

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 38.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

19 сентября.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Консисторія предписываетъ благочиннымъ епархіи, не представившимъ Его Высокопреосвященству свѣдѣній, изложенныхъ въ циркулярномъ указѣ Консисторіи отъ 30 іюля 1907 года за № 10553 1) о докладѣ своимъ ближайшимъ благочинническимъ създамъ о послѣдовавшемъ утвержденіи устава общества

улучшенія народнаго труда въ память Царя-Освободителя Александра II-го и объ открытіи дѣйствиі его главнаго управленія вмѣстѣ со всѣми приведенными въ отпечатанномъ въ №№ 19, 20, 22, 25 и 27 Новгородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ отношенія за № 30694 Главнаго Управленія обстоятельствами и соображеніями; 2) предложеніи благочинническимъ съѣздамъ вступить въ члены Общества, съ избраніемъ каждымъ изъ нихъ изъ своей среды, представителя для участія въ дѣлахъ общества; 3) объ оказаніи своего содѣйствія къ привлеченію въ Общество членовъ и жертвователей, доведя содержащіяся въ отношеніи данныя до свѣдѣнія священнослужителей своего благочинія и извѣстныхъ имъ мѣстныхъ дѣятелей съ приглашеніемъ тѣхъ и другихъ вступить въ члены Общества и взять на себя починъ и трудъ образованія въ уѣздахъ или городахъ мѣстныхъ Комитетовъ Общества и 4) сообщеніи, какія мѣропріятія, изъ числа мѣстныхъ начинаній, нуждаются вообще въ содѣйствіи для своего осуществленія или развитія и въ чемъ можетъ выразиться это содѣйствіе со стороны общества улучшенія народнаго труда, немедленно представить таковыя свѣдѣнія Его Высокопреосвященству.

Консисторія предписываетъ благочиннымъ епархіи, не представившимъ Консисторіи свѣдѣній, изложенныхъ въ указѣ ея отъ 19 іюня сего 1908 года за № 8638, по поводу отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за № 4414, о томъ, что по сообщенію управляющаго дѣлами Комитета по призрѣнію дѣтей лицъ, погибшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей, въ сиротскомъ пріютѣ Комитета имѣются нынѣ десять вакансій для сиротъ церковныхъ сторожей и другихъ низшихъ служащихъ Вѣдомства Православнаго Исповѣданія, погибшихъ отъ рукъ анархистовъ-грабителей и о желающихъ помѣстить таковыхъ въ означенный пріютъ, которыя имѣютъ право на это, немедленно представить таковыя свѣдѣнія.

Казначей Троицкой Реконской пустыни іеромонахъ Евгеній, за усердное исполненіе лежащихъ на немъ обязанностей, при весьма хорошемъ поведеніи, резолюцію Его Высокопреосвященства, отъ 8 сего сентября за № 5692, награждается набадренникомъ для ношенія его при совершеніи Богослуженій въ полномъ священническомъ облаченіи.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства.

О. Ректору Донской семинаріи протоіерею Александру Замятину за его пожертвованіе въ Мокро-Островскую церковь, Крестецкаго уѣзда, серебряныхъ вызолоченныхъ сосудовъ, цѣною около ста рублей.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Морконицкой церкви, Крестецкаго уѣзда, Владиміръ Любомудровъ перемѣщенъ къ Пятницкой церкви, Тихвинскаго уѣзда, а на его мѣсто переведенъ священникъ Бѣлебельской церкви, Старорусскаго уѣзда, Викторъ Осиповичъ 10 сентября.

На праздное псаломщическое мѣсто къ Слутской церкви, Новгородскаго уѣзда, опредѣленъ студентъ Новгородской духовной семинаріи Николай Прилежаевъ, 6 сентября.

Псаломщикъ Антипинской единовѣрческой церкви, Череповскаго уѣзда, Егоръ Мироновъ уволенъ отъ должности псаломщика, а на его мѣсто назначенъ бывшій псаломщикъ Виджинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Иванъ Рогалевъ, 11 сентября.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Бѣлебельской церкви, Старорусскаго у. и при Къянской—Кирилловскаго уѣзда.

Діаконскія: при Димитріевской, Едомской и Гришкинской церквахъ, Череповскаго уѣзда, Кемецкой—Валдайскаго и Рамушевской—Старорусскаго уѣзда.

Псаломщическія: При Новгородской градской Кладбищенской Петропавловской церкви и при Вольской—Устюжнскаго у.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Андроникомъ, Епископомъ Тихвинскимъ, нѣкоторыхъ церквей Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ.

Согласно составленному маршруту Преосвященнѣйшій Андроникъ изволилъ обозрѣвать съ 22 августа по 1-е сентября нѣсколько церквей Новгородскаго и Старорусскаго уѣздовъ. Большая часть пути (около 400-хъ вер.) была совершена на лошадяхъ. Трудность такого пути увеличивалась ежедневными большими переѣздами и ненастной погодою, продолжавшеюся весь августъ мѣсяць. Дождями сильно попортило дорогу, но, несмотря на это, Владыка въ точности выполнилъ свой маршрутъ, осмотрѣвъ слишкомъ 30-ть церквей, миновавши лишь двѣ церкви: — Дѣшенскую и Прутскую, такъ какъ мѣстность тамъ чрезвычайно низкая и болотистая, да и мосты за ненастье всыпали на многихъ ручьяхъ и рѣчкахъ.

Нельзя не отмѣтить, съ какою радостью, любовію и благоговѣніемъ встрѣчалъ Владыку во всѣхъ селахъ и попутныхъ деревняхъ простой русскій народъ; жители деревень, мимо которыхъ слѣдовалъ путь Владыки, ставили предъ своими домами столы съ хлѣбомъ—солью, покрытые чистыми скатертями, и когда Владыка проѣзжалъ, то крестьяне падали на колѣни, набожно крестились и просили святителя благословить ихъ; даже на поляхъ, оставляя работы, спѣшили крестьяне на встрѣчу къ тому мѣсту, гдѣ слѣдовалъ Владыка, и здѣсь колѣнопреклоненные ожидали святительскаго благословенія. Мѣстами въ Старорусскомъ уѣздѣ приходилось подниматься и опускаться съ крутыхъ и высокихъ горъ; крестьяне и здѣсь старались проявить свою любовь и благоговѣніе предъ Архипастыремъ, у каждой горы стояли крестьяне и ожидали Владыку, чтобы предупредить всякую опасность при спускѣ съ горы и подъемѣ на гору, но Владыка, не желая утруждать крестьянъ, отклонялъ ихъ услуги, выходилъ изъ экипажа и слѣдовалъ пѣшкомъ иногда версты 1¹/₂ и двѣ; за нимъ шли и крестьяне, по пути поддерживая экипажъ.

Обычно во всѣхъ селахъ устраивалась торжественная встрѣча для Владыки; не смотря на худую погоду и непроходимую грязь среди cadaго села, народу собиралась полная церковь.

Пѣвчіе встрѣчали Владыку пѣніемъ входнаго „Достойно есть“ или тронаря храмоваго праздника. Хоромъ пѣвчихъ во всѣхъ почти селахъ управляютъ мѣстные крестьяне или же учителя школъ и въ очень рѣдкихъ случаяхъ псаломщики. Въ каждой церкви Владыка обращался къ народу съ доступнымъ для пониманія каждому человѣка назиданіемъ, уча и наставляя всѣхъ въ вѣрѣ и благочестіи. Особенно продолжительны были бесѣды Владыки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ раскольники-старообрядцы. Надобно замѣтить, что предметы поученій избираемы были Владыкою не случайно, а приспособительно къ духовно-нравственному состоянію прихожанъ, о чемъ Владыка предварительно освѣдомлялся отъ сопровождавшаго о. Благочиннаго. Въ каждомъ селѣ Владыка интересовался церковно-приходскими и другими школами, производя испытанія мальчиковъ и дѣвочекъ по Закону Божію, если не въ школѣ, то въ церкви, гдѣ они и ставились у солеи.

22-го августа въ 9 ч. утра по маршруту былъ назначенъ выѣздъ Преосвященнаго изъ Новгорода по шоссеному пути къ г. Ст.-Руссѣ. Утро этого дня, хетя и было пасмурно, но день выстоялъ безъ дождя. Первою церковью, которую посѣтилъ Владыка, была Трясовская церковь, отстоящая отъ Новгорода въ 18-ти верстахъ, въ сторону отъ Старорусскаго шоссе. Церковь каменная 4-хъ престольная, главный храмъ въ честь Божіей Матери всѣхъ Скорбящихъ радости. Встрѣченный въ воротахъ церковной ограды мѣстнымъ причтомъ и о. благочиннымъ, Владыка, былъ привѣтствуемъ священникомъ о. Бѣлавинымъ краткими словами. Когда Владыка направлялся въ церковь, дѣти школьники бросали подъ ноги букеты изъ цвѣтовъ и разной полевой травы, пѣвчіе встрѣтили пѣніемъ „Достойно есть“; пѣли довольно стройно. По встрѣчѣ Владыка произнесъ слово назиданія. Въ своей рѣчи Архипастыръ указалъ на высокое званіе христіанина: Православные христіане всегда должны дорожить своимъ высокимъ званіемъ и своею жизнью прославлять Господа, всегда памятовать о Немъ, ходить предъ Богомъ, проводить свою жизнь согласно съ ученіемъ Христовымъ. Но если ближе всмотрѣться въ нашу жизнь, то придется сознаться, что мы не отвѣчаемъ этому высокому званію. Въ настоящее время появилось много разныхъ учителей, которые своимъ ложнымъ ученіемъ ведутъ къ гибели землю русскую, попираютъ православную вѣру. Будьте бдительны противъ ихъ губельныхъ ученій и относитесь

со вниманіемъ къ себѣ и къ своему христіанскому званію; воспитывайте и дѣтей вашихъ въ послушаніи вѣрѣ и страхѣ Божіемъ, въ христіанскомъ законѣ, подъ сѣнью Св. храма, заставляйте совершать дома молитвы утромъ и вечеромъ, чтобы и они были соблюдены отъ непріязни. Итакъ, соблюдая все это, помня свое высокое званіе, пребывая во всемъ добромъ и святомъ, — исполните во всемъ волю Божію, а воля Божія есть святость наша. Мы должны свою душу вести не на вѣчную погибель, но на радованіе.

Спрашивалъ Владыка собравшихся въ церкви учениковъ молитвы утреннія и вечернія, отвѣты давали толковыя. Изъ церкви посѣтилъ домъ священника, а отсюда, по приглашенію мѣстнаго помѣщика г-на Лутовинова, отправился въ его имѣніе, лежащее на пути слѣдованія.

Вторая, подлежащая обозрѣнію, была Голинская церковь, отстоящая отъ Трясовской въ 20 вер. Церковь каменная, величественная и довольно помѣстительная, стѣны храма росписаны разными священными картинами, есть при ней довольно хорошій хоръ цѣвчихъ, которымъ управляетъ мѣстный крестьянинъ. Здѣсь Архіерей былъ лѣтъ 12 тому назадъ. У западныхъ церковныхъ вратъ настоятель церкви о. Василій Лебедевъ привѣтствовалъ Владыку краткимъ словомъ, прося святительскихъ молитвъ въ настоящее трудное время, переживаемое русскимъ народомъ. По выслушаніи эктени и многолѣтія Владыка въ назиданіе сказалъ народу приблизительно слѣдующее: хотя теперь вы и заняты полевыми работами, которыя изъ-за худой дождливой погоды запоздали, но всетаки дружно собрались сюда встрѣтить меня, почему я и рѣшаюсь сказать вамъ нѣсколько словъ въ назиданіе. Всѣ переживаемыя нами теперь невзгоды и разныя бѣдствія происходятъ оттого, что мы, русскіе люди, прогнавали Господа Бога своею грѣшною жизнью, совсѣмъ забыли своего Промыслителя, а поддались новымъ учителямъ, называемымъ агитаторами, которые сѣютъ среди людей вражду, смѣются надъ нашею Христовою вѣрою, стараются всѣми силами отвратить христіанъ отъ православной церкви. Вотъ теперь и видимъ мы плоды ожесточеннаго сердца людскаго: совершаются грабежи, убійства недрогнувшей рукою, льется кровь по землѣ русской, — все это плоды новыхъ учителей, забывшихъ законъ Христовой любви и предписанія нравственныхъ законовъ. Не доброе сѣмя посѣяли эти люди. Старайтесь избѣгать этихъ лжеучителей, обращайтесь свое сердце ко всему

спасительному, раскрывайте и развивайте свои духовныя силы, чтобы явиться на тотъ свѣтъ съ надеждою на блаженство праведныхъ, учигесь вѣрѣ и закону Христову у своихъ законныхъ пастырей, которые для этого и поставлены; всѣ прочіе, выдающіе себя за учителей вѣры, сообщаютъ свое, а не отъ апостоловъ преданное ученіе. Будьте внимательны къ тѣмъ священнымъ пѣснямъ, кои раздаются здѣсь въ храмѣ; читайте книги, поучающія страху Божію, старайтесь также и въ дѣтяхъ вашихъ сѣять доброе сѣмя, съ малолѣтства приучайте ихъ къ молитвѣ и къ храму Божію. Помните, что рано-ли, поздно-ли придется оставить эту земную жизнь, гдѣ мы странники и пришельцы. Съ этими чувствами да исполнится душа наша благоговѣнія, чтобы потомъ услышать гласъ Христа Жизнодавца: „приидите, благословенніи Отца Моего, и наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра“. — Эта простая рѣчь Владыки, выслушанная съ особымъ вниманіемъ присутствовавшими въ храмѣ, сказана была, очевидно, съ цѣлью предотвратить Голинскую паству отъ тѣхъ лжеучителей, которые являлись и сюда, какъ и въ с. Трасово, и сѣяли свое превратное и ложное ученіе, хотя успѣха и не имѣли. Затѣмъ Владыка благословилъ народъ и послѣ этого вторично убѣждалъ слушаться своего пастыря, чаще посѣщать храмъ: это училище благочестія и нравственности. Спрашивалъ Владыка учениковъ школы; молитвы отвѣчали удовлетворительно. Изъ церкви Владыка посѣтилъ домъ священника и при колокольномъ звонѣ отбылъ въ слѣдующую Струпинскую церковь. На ст. Шимскъ Владыка имѣлъ остановку для того, чтобы благословить собравшійся въ часовнѣ народъ.

Струпинская церковь 3-хъ престольная, содержащая очень чисто, утварью богата, есть хоръ пѣвчихъ, поютъ очень стройно и старательно подъ управленіемъ любителя пѣнія почтово-телеграфнаго чиновника со ст. Шимскъ А. М. Станиславова. Хотя часъ былъ поздній, но народу собралось много. По окончаніи молебствія и многолѣтія Владыка обратился къ народу со словомъ назиданія, въ которомъ высказалъ удовольствіе при видѣ чистоты и порядка въ храмѣ, развивъ при этомъ мысль о значеніи благоукрашенныхъ храмовъ для православнаго христіанина; затѣмъ въ своемъ словѣ убѣждалъ избѣгать разныхъ лжеучителей, сѣющихъ среди людей смуту, попирающихъ православную вѣру и благочестіе, и проповѣдующихъ то, что будто-бы ихъ ученіе ведетъ наше отечество къ спасенію, тогда какъ мы теперь видимъ все зло, какою они породили своею смутною до кровожадности включительно; не за-

мѣчаютъ новые учителя того, что они вмѣстѣ со своимъ учениемъ погибаютъ, какъ запутанные въ сѣти врага рода человѣческаго діавола. Закончилъ Владыка свое слово призываніемъ чаще приходитъ въ церковь Христову для своего просвѣщенія и для полученія благодати освященія, просилъ пребывать въ союзѣ съ пастырями, поставленными Духомъ Святымъ блюсти и пасти стадо Христово. Спрашивалъ учениковъ школы молитвы и заповѣди Закона Божія и отвѣтами остался доволенъ. Затѣмъ Владыка, благословивъ народъ, отбылъ на ночлегъ въ домъ священника Травлинскаго.

На другой день 23 августа Владыка осматривалъ Подгощскую церковь, отстоящую отъ Струпинской въ 11 верстахъ; храмъ каменный, свѣтлый, довольно вмѣстительный. Такъ какъ было еще всего 9 ч. утра, то народу въ церкви собралось не много, а также и пѣвчихъ не было. По обычной встрѣчѣ Владыка и здѣсь не оставилъ собравшейся, хотя въ небольшомъ количествѣ, народъ своимъ назиданіемъ объ общей молитвѣ въ храмѣ, гдѣ мы удаляемся отъ всякаго зла, и о воспитаніи дѣтей въ духѣ православной вѣры: поучалъ стараться дѣлать все такъ, чтобы земля русская стала такою-же, какою она была въ древности, сохраняя вѣру въ той первоначальной чистотѣ, въ какой она была во время Св. Апостоловъ, и чтобы русскій народъ стремился не къ богатству и почестямъ, а къ завѣтнымъ желаніямъ своихъ предковъ—святой добродѣтельной жизни; тогда Господь придетъ къ намъ и обитель сотворитъ у насъ.— Спрашивалъ Владыка учениковъ школы молитвы; отвѣты были порядочные.

Угловская церковь на разстояніи отъ Подгощской въ 4-хъ верстахъ. Церковь деревянная въ честь Пресвятой Богородицы Живоноснаго Ея Источника,—небольшая, содержится чисто. Эта церковь числится приписною къ Подгощской, но имѣетъ отдѣльнаго священника. Встрѣченный въ притворѣ храма причтомъ, въ предшествіи его и довольно стройнаго хора пѣвчихъ подъ управленіемъ мѣстнаго крестьянина, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ и по окончаніи молебствія обратился къ собравшемуся народу со словами назиданія. Нужно замѣтить, что здѣсь часто изъ мести прибѣгаютъ къ поджогамъ.

Поэтому Владыка обратился къ народу съ такимъ словомъ. Господь Иисусъ Христосъ въ Своей прощальной бесѣдѣ говорилъ Своимъ ученикамъ: „миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“; такъ и я, говорилъ Владыка, желаю, чтобы миръ и лю-

бовъ къ Богу и ближнимъ жили въ семьяхъ христіанскихъ, чтобы безъ мстительности все были, какъ одинъ человекъ, во Христѣ Спасителѣ; поучалъ также, чтобы христіане помнили свой послѣдній смертный часъ и всегда старались быть готовыми стать предъ Господомъ, а для этого нужно очищать душу свою покаяніемъ и причастіемъ. Затѣмъ Владыка благословлялъ народъ, а пѣвчіе въ это время стройно пропѣли нотное „Нынѣ отпускаеши“. Въ этомъ храмѣ былъ Владыка Θεогностъ 12 лѣтъ тому назадъ.

Любынская церковь каменная 3-хъ престольная, благоустроенная, чистая и довольно просторная. При входѣ въ церковную ограду Владыку встрѣтило духовенство, а ученики школы красивыми рядами стояли до притвора храма. Когда Владыка проходилъ, дѣти бросали ему подъ ноги цвѣты. Пѣвчіе поютъ очень старательно и стройно на два клироса, которыми управляютъ крестьяне. Здѣсь Владыка предъ собравшимся во множествѣ народомъ высказывалъ радость о томъ, что прихожане сего храма заботятся о благолѣпіи его, вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ не оставлять и своего внутренняго храма—заботливо украшать свою душу добродѣтелями христіанскими,—чаще очищать свою совѣсть отъ скверныхъ грѣховъ, чтобы спокойно предстать предъ Христомъ; поучалъ воспитывать дѣтей своихъ такъ, чтобы они были послушными чадами родителей, хорошими гражданами. Въ Любынскомъ приходѣ существуютъ двѣ школы: церковно-приходская и министерская. Архіерей былъ здѣсь лѣтъ 10-ть тому назадъ. Посѣтивъ домъ священника, Владыка отбылъ въ слѣдующую Ученскую церковь, отстоящую отъ Любынской въ 9 верст.

Ученская церковь каменная, благоустроенная. Есть хоръ пѣвчихъ, поютъ старательно подъ управленіемъ крестьянина мѣстнаго села. Здѣсь небольшою партією прихожанъ по наущенію бывшаго учителя затѣяна неудавшаяся смута противъ священника. Поэтому Владыка поучалъ жить всемъ въ мирѣ и любви, не разстраивать тотъ миръ, который заповѣдалъ намъ Христосъ Жизнодавецъ, а также имѣть заботу объ общемъ христіанскомъ спасеніи,—и тогда Господь не оставитъ насъ Своею милостію и щедротами.—Спрашивалъ Владыка учениковъ земской школы молитвы. Послѣдній разъ эта церковь была посѣщена Преосвященнымъ Антоніемъ 15-ть лѣтъ тому назадъ. Отсюда Владыка поспѣшилъ въ слѣдующую Рѣченскую церковь для служенія всенощного бдѣнія и на другой день 24-го августа литургіи.

Въ село Рѣчки Владыка прибылъ въ 7-мъ часу вечера. При входѣ въ церковь Владыку привѣтствовалъ мѣстный свя-

щенникъ о. Капитонъ Ѡаддеевъ словомъ, въ которомъ выразилъ радость по случаю прибытія Владыки, а также высказалъ признательность отъ прихожанъ за оказанную Архипастырскую милость служенія въ ихъ храмѣ. Послѣдній разъ въ этой церкви былъ Преосвященный Антоній 15-ть лѣтъ тому назадъ. По входѣ въ алтарь Владыка благословилъ на начало всенощного бдѣнія. На литію и поліелей выходилъ Преосвященный на средину храма и помазывалъ освященнымъ елеемъ во множествѣ собравшійся народъ. На другой день служилъ литургію, которая началась въ 8 часовъ утра; народъ уже на улицѣ ожидалъ выхода Владыки изъ дома священника. Всѣ пѣснопѣнія архіерейскаго служенія исполнялъ Рѣченскій хоръ пѣвчихъ довольно стройно *). Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ слово на чтенное Евангеліе за литургіей о богатомъ юношѣ; рассказавъ краткую исторію евангельскаго событія, Владыка вывелъ урокъ назиданія тотъ, что спасеніе доступно не только для нищихъ, но и для богатыхъ, которые не увлекаются своимъ богатствомъ, наживой, а стараются больше служить Богу; привелъ въ примѣръ праотца Авраама, Іова многострадальнаго, Іоанна милостиваго и многихъ другихъ, которые не были удалены отъ Господа Бога и отъ спасенія, поучалъ—помогать другъ другу, стараться заботиться объ общемъ благѣ. По окончаніи литургіи Владыка благословилъ весь народъ, собравшійся въ большомъ количествѣ; изъ церкви зашелъ въ церковно-приходскую школу и спрашивалъ учениковъ молитвы, а затѣмъ посѣтилъ домъ священника,—гдѣ ему предложена была скромная трапеза. Доколѣ Владыка находился въ домѣ священника, народъ ждалъ на улицѣ, чтобы еще разъ выразить ему благодарность за служеніе. Черезъ нѣсколько времени Владыка отбылъ въ дальнѣйшій путь, напутствуемый пѣніемъ собравшагося народа: „испола эти деспота“. Въ приходѣ есть общество трезвости.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Интересующимся порядкомъ архіерейскаго служенія можно приобрести книжку въ книжномъ складѣ Бр. Св. Софія: „Литургія Св. Іоанна Златоустаго — руководство для священно-церковнослужителей при Архіерейской службѣ“, составилъ ключарь священникъ Скальскій, цѣна 30 коп., въ которой ясно и толково указаны порядокъ архіерейской службы. На ряду перепечатаны въ книжкѣ всѣ эктениі, возгласы и молитвы, почему не приходится имѣть служебника, слѣдя за ходомъ Богослуженія.

О псаломщикахъ и церковномъ чтеніи и пѣніи.

Въ послѣднее время иногда слышатся вполне небезосновательныя сѣтованія на отсутствіе хорошихъ чтецовъ и пѣвцовъ псаломщиковъ и вообще упадокъ духовнаго одиночнаго клироснаго пѣнія, заброшенность обихода и т. под.

Отвѣтственнымъ въ данномъ случаѣ лицомъ, безъ сомнѣнія, является псаломщикъ: его мѣсто въ церкви — клиросъ, его главная и существенная обязанность — чтеніе и пѣніе за богослуженіемъ. Церковь — мѣсто общественнаго богослуженія, гдѣ псаломщикъ отъ лица всѣхъ молящихся въ храмѣ поетъ и произноситъ положенныя церковнымъ уставомъ молитвословія. Обязанность, такимъ образомъ, нелегкая и, слѣдовательно, требующая человѣка благочестиво-настроеннаго, религіознаго, хорошо и толково знающаго духовное пѣніе и умѣющаго громко, отчетливо, неснѣшно и внятно читать. Но много-ли такихъ псаломщиковъ? Къ сожалѣнію, ихъ можно встрѣтить весьма и весьма рѣдко, особенно въ провинціи, такъ какъ псаломщиками въ большинствѣ случаевъ состоятъ лица, не получившія спеціальной къ тому подготовки. Какъ невысокъ образовательный и нравственный цензъ большинства нашихъ псаломщиковъ, иногда въ городскихъ и даже соборныхъ храмахъ, это всѣмъ извѣстно. Въ псаломщики идутъ монастырскіе послушники, т. е. такія лица, которыя, не получивъ никакого большаго образованія, страствовали изъ монастыря въ пустынь и обратно тѣмъ-же путемъ, пока не получили гдѣ нибудь мѣста псаломщика. За ними только одно преимущество — это довольно основательное знаніе церковнаго устава или, вѣрнѣе, порядка и чина богослуженія, которое они усвоили лишь путемъ постоянной практики, механически, но совершенно безсознательно. Что-же касается ихъ чтенія, то, къ великому прискорбію, они въ этомъ весьма неискусны, потому что въ большинствѣ случаевъ усвоили монастырскую привычку читать безтолково и такъ снѣшно, что молящійся въ храмѣ слышитъ только одни звуки, а не отчетливо произносимыя слова. Вслѣдствіе такой поспѣшности они произносятъ всегда только половину слова, а другую половину опускаютъ, или, какъ говорятъ, „*монтаютъ*“; опускаютъ даже цѣлыя мысли и выраженія, немилосердно коверкая и тѣмъ извращая молитвословія. Прискорбно, конечно, слышать такое пренебрежительное чтеніе, но что-же сдѣлать, когда эта привычка такъ укоренилась въ нихъ, что почти нѣтъ возможно-

сти ее искоренить? (Говоримъ—почти, потому что при желаніи можно заставить себя читать прекрасно). Заставьте ихъ, какъ слѣдуетъ, толково и благоговѣнно прочесть, напр. молитву Господню и конецъ ея непременно услышите въ такомъ видѣ: „и остави намъ долги наша“... далѣе нѣсколько непонятныхъ звуковъ и заключительное слово: „отъ лукаваго“. Знакомый мнѣ псаломщикъ, тоже этой категоріи, т. е. изъ послушниковъ, поетъ въ символѣ вѣры: „и наки грядущаго славы царствія не будетъ конца“. Другое знакомое мнѣ лицо въ молитвѣ Господней пропускаетъ третье прошеніе совершенно. Мы могли-бы и еще привести нѣсколько такихъ примѣровъ, но, думается, и этого вполне достаточно.

Относительно пѣнія псаломщиковъ этого рода нужно сказать, что оно еще порядочно. Но псаломщики эти никогда не могутъ устроить хора пѣвчихъ или успѣшно обучать пѣнію дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, такъ какъ незнакомы ни съ нотами, ни съ приемами обученія. Да есть-ли у нихъ и желаніе вести это святое дѣло, есть-ли любовь къ пѣнію въ храмѣ?

Что касается поведенія и нравственности этихъ псаломщиковъ, то они оказываются въ этомъ отношеніи хуже всѣхъ, потому что странствуя, какъ мы сказали выше, изъ монастыря въ пустынь и обратно, куда ихъ влекло не призваніе къ монашеству, а лишь даровой кусокъ хлѣба, да возможность черезъ болѣе или менѣе продолжительное пребываніе въ монастыряхъ получить псаломщическое мѣсто, они усвоили много дурныхъ навыковъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что между псаломщиками этой категоріи чаще всего встрѣчается ужаснѣйшій порокъ—пьянство.

Другой разрядъ псаломщиковъ составляютъ лица, которыя первоначально учились въ духовныхъ училищахъ или въ семинаріи. Псаломщики, вышедшіе изъ нашихъ духовныхъ школъ, далеко также не оправдываютъ своего назначенія и возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. Они плохо знаютъ церковный уставъ, порядокъ богослуженія, пѣніе, чтеніе, такъ какъ въ училищѣ или семинаріи, среди множества предметовъ, ими изучаемыхъ, они съ этимъ, главнымъ своимъ дѣломъ, лишь только ознакомились теоретически, а не усовершенствовались практически. Конечно, бываютъ исключенія, не всѣ таковы. Мы не стараемся сгустить краски не въ пользу псаломщиковъ. Но мы осмѣливаемся сказать, что исключенія между ними въ хорошую сторону не часты. Какія-же причины тому, что воспитанники духовныхъ училищъ и семина-

рій, по выходѣ изъ нихъ, оказываются совсѣмъ неподготовленными къ своей будущей дѣятельности?

1. Служба въ училищѣ и семинаріи совершается только въ воскресные и праздничные дни. Въ продолженіе цѣлыхъ шести лѣтъ обученія въ семинаріи и четырехъ въ училищѣ, ученики слышать и видятъ одно и то же: воскресную и праздничную всенощную и обѣдню. О будничной службѣ они не имѣютъ почти никакого понятія, если не считать двухъ недѣль говѣнія въ великомъ посту. Церковный уставъ кой-какъ проходитъ въ духовномъ училищѣ, а равно и въ семинаріи. Да и кому не извѣстно, что школьное обученіе, въ частности изученіе устава, только тогда достигаетъ своей цѣли, когда оно закрѣпляется путемъ практики. Поэтому за послѣднее время нѣкоторые епархіальные архіереи сдѣлали распоряженіе о совершеніи богослуженій въ семинарскихъ церквахъ по средамъ и пятницамъ (напр., какъ намъ извѣстно въ СПб. семинаріи). При служеніи въ своей домашней церкви ученики познакомятся опытно со всѣмъ разнообразіемъ службъ церковнаго года. Для этой цѣли нужно измѣнять недѣльные дни: въ одну недѣлю служить въ понедѣльникъ, среду и пятницу, въ другую—въ остальные дни, выбирать дни, въ которые служба отличается чѣмъ-либо отъ обыкновенной; для великаго поста въ этомъ отношеніи надо подумать болѣе обстоятельно. Богослуженіе въ особенности страстной недѣли требуетъ тщательной подготовки, такъ какъ каждый день этой недѣли имѣетъ свои типичныя особенности.

2. Пѣніе въ семинарскихъ церквахъ ведется обыкновенно хоромъ. Для торжественности и благолѣпія это дѣло, безъ сомнѣнія, прекрасное; но для другихъ цѣлей оно имѣетъ существенныя неудобства. Хоръ состоитъ всегда изъ однихъ и тѣхъ же лицъ, слѣдовательно, только они одни и навикаютъ въ церковномъ пѣніи: всѣ прочіе остаются слушателями. Затѣмъ, не говоря уже о прочихъ, весь хоръ поетъ то, что ему укажутъ, не зная и не задаваясь вопросомъ, почему нужно пѣть именно то, а не другое, т. е. почти никто не практикуется въ уставѣ. Наконецъ, хоровое пѣніе даже обыкновенныхъ напѣвовъ всегда паркетное, слѣдовательно, нѣтъ навыка въ пѣніи одиночномъ. Результатъ получается слѣдующій: за исключеніемъ двухъ—трехъ канонарховъ всѣ остальные кончаютъ курсъ безъ знанія на практикѣ устава, безъ навыка въ одиночномъ пѣніи, съ привычкой пѣть извѣстную партію,—результатъ очень плачевный для будущаго псаломщика.

Классъ церковнаго пѣнія помогаетъ немного, ибо никогда вся служба и всякое пѣснопѣніе не поются, а что и поется, такъ по нотамъ. Въ семинаріи на пѣніе отведенъ одинъ урокъ въ недѣлю, въ училищѣ побольше. Но развѣ это достаточно для будущаго церковно-служителя? Словомъ, учать пѣнію вообще, а не пѣнію будущаго псаломщика.

Чтеніе ведется всѣми воспитаниками, но какъ? Одинъ-разъ въ годъ прочитаетъ шестопсалміе, другой-два раза часы, третій-канонъ, и то по указанію канонарха. Такіе чтецы не отыщутъ праздничнаго тропаря и кондака. Прежде, до развитія общежитій въ училищахъ и семинаріяхъ, такіе плачевные результаты замѣчались въ небольшомъ числѣ воспитанниковъ: большинство жили на частныхъ квартирахъ, посѣщали приходскія церкви, гдѣ стояли на клиросахъ, пѣли съ дьячкомъ, читали; тутъ пріобрѣтался навыкъ, усвоились мѣстные наѣвы, которыми такъ дорожитъ нашъ православный народъ. Тогда многіе воспитанники кончали курсъ, зная наизусть цѣлыя церковныя службы, на память пѣли догматики изъ обихода, не затруднялись пропѣть на какой угодно гласъ. Теперь, при обязательномъ хожденіи въ семинарскую церковь, все это отошло въ область преданій; теперь удивляются ученику, если онъ знаетъ наизусть три-четыре псалма и нѣсколько тропарей. Стихирь, богородичныхъ, кондаковъ лучше и не спрашивай. Тѣмъ необходимѣе, поэтому, вышесказанная мѣра. При постоянной будничной службѣ достигается слѣдующее. Каждый ученикъ непременно нѣсколько разъ въ годъ самъ, одинъ долженъ справить всю службу, т. е. самъ проштудировать уставъ, что нужно отыскать, прочитать, пропѣть, словомъ, навькнуть, еще въ стѣнахъ учебнаго заведенія, быть настоящимъ псаломщикомомъ, хозяиномъ своего дѣла. Надо отмѣтить, что для чтенія и пѣнія слѣдуетъ посылать не болѣе двоихъ на клиросъ: два на правый и два на лѣвый, чтобы каждый самъ лично велъ службу, а не стоялъ за плечами канонарха и не читалъ только по его указкѣ. Тутъ каждый испробуетъ свои силы, свое искусство пѣть въ одиночку: тутъ можетъ явиться и интересъ къ этому дѣлу, который былъ такъ силенъ въ прежнее время и такъ потухъ теперь, не смотря на усиленное вниманіе къ урокамъ церковнаго пѣнія.

3. Для прислуживанія священнодѣйствующимъ въ алтарѣ назначается, по обыкновенію, одинъ или два пономаря, которые и несутъ эту обязанность безсмѣнно до окончанія курса. Думается, что такой порядокъ особенно неудобенъ для ознакомленія уче-

никовъ съ тѣмъ, что совершается въ алтарѣ. Между тѣмъ это необходимо для будущаго псаломщика. Если каждый воспитанникъ нѣсколько разъ исправитъ обязанности пономаря, то онъ увидитъ, какъ облачается священникъ, во что и въ какомъ порядкѣ; увидитъ, какъ приготавлиются на проскомидіи дары и т. под. и, ставши самъ псаломщикомъ, будетъ знать, что ему надо приготовить къ службѣ, что когда подать священнику, какъ надо складывать облаченія и т. д.

Теперь самъ собою напрашивается на разрѣшеніе вопросъ: не будетъ-ли отправление богослуженія затруднительнымъ для учениковъ? не помѣшаетъ-ли ходу занятій, учебному дѣлу? не слѣдовало бы такіе вопросы считать серьезными. Разъ и три въ мѣсяцъ встать ранѣе обыкновеннаго на полтора или два часа не тяжелый трудъ, когда особенно сознаешь его пользу и въ будущемъ пригодность въ жизни. Вѣдь цѣль то духовно-учебныхъ заведеній въ томъ и состоитъ, чтобы приготовить достойныхъ, вполне знающихъ свое дѣло кандидатовъ на священно-церковно-служительскія мѣста!...

Отсюда мы видимъ, что нѣтъ такихъ псаломщиковъ, какихъ желательно было бы имѣть. Между тѣмъ, если когда, то особенно нынче чувствуется настоящая нужда въ хорошихъ псаломщикахъ. Вѣдь, помимо своихъ прямыхъ и главныхъ обязанностей по храму, псаломщикъ можетъ, да и отчасти долженъ быть ближайшимъ помощникомъ священника въ церковныхъ школахъ и въ приходѣ. Подъ руководствомъ своего священника онъ могъ бы успѣшно заниматься въ школѣ вообще или только хотя по пѣнію. Это его долгъ.

Что же нужно сдѣлать чтобы имѣть хорошихъ псаломщиковъ?

Вопросъ это сложный и требующій работы людей болѣе компетентныхъ въ данномъ дѣлѣ, чѣмъ пишуцій эти строки. Но и онъ осмѣлился вышеизложеннымъ дать часть разрѣшенія вопроса. Въ вышесказанному думаемъ добавить, что необходимо прежде всего нѣсколько лучше обезпечить ихъ въ матеріальномъ отношеніи, а самое главное нашему брату священнику слѣдуетъ нѣсколько гуманнѣе относиться къ этимъ лицамъ. Не знаю, какъ въ другихъ епархіяхъ, а въ нашей многіе батюшки смотрятъ на псаломщиковъ, какъ на своихъ батраковъ, какъ на лицъ совершенно бесполезныхъ и во всѣмъ обязанныхъ имъ. Нѣкоторые относятся къ нимъ съ какимъ-то пренебреженіемъ, недоверіемъ, постоянно придираются къ нимъ, однимъ словомъ обижаютъ. Если случится

какой доходъ, неизвѣстный псаломщику, то послѣдній нерѣдко получаетъ изъ него не должную часть, а лишь то, что выдѣлитъ самовластная рука іерея, если не совсѣмъ лишитъ его этой полочки. Тутъ, между прочимъ, самая главная причина раздоровъ въ причтѣ. Отъ псаломщиковъ слѣдуетъ требовать исправности и трезвости, не давать потачки ихъ слабости къ алкоголю. Но и панибратство крайность. Священникъ долженъ видѣть въ псаломщикѣ человѣка.

Въ заключеніе считаемъ не лишне припомнить *старыхъ дьячковъ*. Читали они прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ, къ богослуженію относились съ душой, а не формально. А какъ бывало запоетъ по старинному какому либо напѣву, такъ заслушаешься; уставъ и псалтирь знали почти наизусть, дѣтей прихожанъ обучали чтенію и пѣнію у себя дома и хоръ пѣвчихъ къ праздничному дню приготавливали; за чистотой и порядкомъ церкви слѣдили строго, облаченія складывали и убирали бережно и опрятно; книгъ такъ не швыряли и не рвали, какъ нынѣшній псаломщикъ. Послѣ службы дьячекъ нерѣдко цѣловалъ книгу и не оставлялъ ее открытою до слѣдующаго дня, какъ нынче. Старый дьячекъ къ священнику относился съ должнымъ почтеніемъ, ходилъ къ священнику за благословленіемъ на начало божества и въ то время, когда церковный сторожъ шелъ на колокольню звонить, онъ не считалъ для себя унижительнымъ отпереть церковь, приготовить кадило, облаченія, зажигалъ лампы и терпѣливо дожидалъ прихода батюшки. Ранѣе священника дьячокъ изъ храма послѣ службы не уходилъ. Таковъ старый дьячекъ. А можно-ли то же сказать про нынѣшняго псаломщика? Къ сожалѣнію нѣтъ и нѣтъ!

Современный псаломщикъ не знаетъ на память праздничныхъ тропарей и даже половины догматиковъ обиходнаго напѣва. Нынѣ что-то совсѣмъ повывелось пѣніе этихъ умиленныхъ и чудно-гармоничныхъ пѣснопѣній даже по книгѣ, а наизусть и не спрашивай. Тогда какъ старый дьячекъ пѣлъ эти догматики, самъ умилялся ихъ мелодичностью, доставляя удовольствіе однимъ слушателямъ и умиляя и располагая къ молитвамъ другихъ.

Старый дьячекъ самъ плакалъ при пѣніи протяжнаго великопостнаго „многая множества моихъ, Богородице, прегрѣшеній“..., а нынѣшній псаломщикъ это-же чудное и содержательное пѣснопѣніе поетъ читкомъ и то перевирая слова. Но, думается, полно сравненій!

Нынѣшній псаломщикъ не похожъ на церковно служителя и виѣшнимъ своимъ видомъ. Это скорѣе фравтъ (въ городахъ) или... Но боюсь далѣе писать: не разсердить бы г.г. псаломщиковъ*).

Свящ. Веселонскій.

Къ статьѣ „о классныхъ наставникахъ при семинаріи“
(№ 34-й Епарх. Вѣдом. за с. г.).

Въ № 34-мъ Епарх. органа прочитали мы статью съ указаннымъ заголовкомъ неизвѣстнаго автора, подписавшагося личнымъ мѣстоимѣніемъ „Его“. Авторъ горячо ратуетъ за введеніе въ семинаріи института классныхъ наставниковъ. Онъ, какъ видится, идеалистъ самой чистой воды. По его воззрѣнію, классные наставники— „друзья вѣранныхъ имъ питомцевъ“, это — люди, „которые вложатъ въ это святое дѣло всю свою душу“, это идеальные пѣстуны, которые „будутъ окрылены только одною мыслию уберечь своихъ питомцевъ отъ всякаго вражескаго навѣта (!)“, и закалятъ своихъ питомцевъ, и согрѣютъ ихъ своею любовію, и выпустятъ ихъ въ жизнь во всеоружіи и т. д. Идеаль да и только. Нужно удивляться близорукости семинарскихъ властей всѣхъ временъ и лѣтъ; нужно изумляться и недальновидности центральнаго духовно-учебнаго управленія разныхъ наименованій прежняго времени. Какъ они не догадались ввести во всѣхъ семинаріяхъ гораздо раньше этотъ чудодѣйственный институтъ, этихъ „друзей“, этихъ „окрыленныхъ“ и пр. Ничего бы изъ того, что было въ семинаріяхъ въ послѣднее десятилѣтіе, не только не было бы на дѣлѣ, но не могло бы быть и въ самыхъ мысляхъ семинаристовъ. Всѣ вражескіе навѣты, напр., освободителей искушали бы гимназистовъ, реалистовъ и др., но они на пушечный выстрѣлъ обходили бы духовныя семинаріи; въ этихъ послѣднихъ имъ было бы не мѣсто: въ нихъ есть лица, единственно способныя оградить семинаристовъ отъ этихъ навѣтовъ. И мы—грѣшныя, если бы въ свое время имѣли этихъ „друзей“, вышли бы прямо со школьной скамьи въ жизнь во всеоружіи и прямо безошибочно и безстрашно ринулись въ волны житей-

Р. С. Настоящая статья не есть что либо оригинальное, какъ плодъ фантазіи. Нѣтъ. Авторъ ея пользовался тѣмъ матеріаломъ, который ему удалось почерпнуть изъ періодической печати, прибавивъ къ нему и свои соображенія. Если сказано что неладно, не договорено, прошу указать, за что я буду благодарить. Авторъ.

скаго моря, не боясь, что онъ захлеснутъ насъ. Какъ легко фантазировать! Съ какимъ удобствомъ при желаніи можно строить идеальные воздушные замки! Самъ авторъ сознается, что всего, имъ изображеннаго, классные наставники сдѣлать не могутъ, но, чтобы все таки отстоять свою фантазію, онъ заявляетъ: „пусть они исполняютъ хотя бѣльшую часть изъ начертаннаго, и этого уже будетъ достаточно“. Но, по нашему, крайнему разумѣнію, и эта „бѣльшая часть“ просто идеализація. Въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ давно существуютъ воспитатели и классные наставники, въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ — классныя дамы и пр., но это не уберегло многихъ изъ питомцевъ и питомицъ этихъ заведеній отъ вражескихъ наветовъ, отъ участія въ освободительствѣ съ его безобразными проявленіями до свободной любви включительно. Распушенность семейная, развалъ самой педагогической системы сдѣлали это злое дѣло. По закону отраженія, эти освободительныя безобразія не могли не затронуть и нашихъ учебныхъ заведеній, гдѣ тоже нѣтъ педагогическаго единства, цѣлесообразности воспитательной системы, гдѣ по мѣстамъ царитъ полицейскій режимъ, обращающій вниманіе лишь на внѣшнее скляницы, гдѣ, къ прискорбію, оказались (въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ) освободители въ лицѣ нѣкоторыхъ преподавателей“. Вотъ общее объясненіе бывшихъ неурядицъ.

Авторъ говоритъ: „на институтъ классныхъ наставниковъ не слѣдуетъ только смотрѣть, какъ на усиленіе инспекціи, которая вполне достаточно“. И, значитъ, слава Богу. Инспекціи вполне достаточно. Въ чемъ же дѣло? Изъ сопоставленія института классныхъ наставниковъ, какъ онъ живописуется авторомъ, съ инспекціей, эта послѣдняя имъ (намѣренно или просто въ увлеченіи идеализаціей) принижается. Вся цѣликомъ инспекція, по автору, не можетъ быть „друзьями“ учениковъ: это предикатъ только классныхъ наставниковъ. Выходитъ, что инспекція — это просто внѣшняя полиція. Если инспекція не вездѣ стоитъ на высотѣ своего положенія, то въ общемъ, особенно высшей инспекціи, можно, хотя отчасти, приписать тѣ атрибуты, которыми надѣляетъ „Его“ еще воображаемыхъ классныхъ наставниковъ. Тѣмъ легче для наличной инспекціи справиться со своей задачей, что ей помогать должна и будетъ вся корпорація преподавателей. Въ п. 2-мъ опредѣленія Св. Синода отъ 29 іюня сего года № 4718, сказано: „воспитаніе учащагося есть обязанность всей корпораціи учебнаго заведенія, не только лишь начальствующихъ и инспекціи, но и всѣхъ преподавателей“. Чего же лучше! По смыслу

опредѣленія Синода всѣ — и начальники и учащіе, отъ высшихъ до низшихъ, приглашаются быть отцами и старшими братьями своихъ питомцевъ, друзьями ихъ. Замѣтимъ кстати, что въ этомъ опредѣленіи Св. Синода ни словомъ, ни намекомъ не упоминается о классныхъ наставникахъ. Не пришелъ-ли самъ Св. Синодъ къ мысли о ненужности этого недешевого, но съ проблематическою полезностію института? Самъ же авторъ говоритъ, что инспекціи вполне достаточно, а инспекція съ преподавателями-воспитателями служить вполне надежной гарантіей, что дѣло воспитанія семинарскаго юношества пойдетъ правильно, успѣшно, цѣлесообразно, и семинаристы выйдутъ въ жизнь, хотя и не „во всеоружіи“, что сряду трудно — достижимо, то во всякомъ случаѣ болѣе или менѣе готовыми къ тому дѣлу, которому посвящаютъ себя, и несомнѣнно благонамѣренными. При этихъ условіяхъ и картина семинарской жизни измѣнится. Не будетъ какъ бы временно враждующихъ лагерей, а явится одна, единая семья съ старшими и младшими братьями. — Если же хоть на минуту допустить классныхъ наставниковъ съ тѣмъ чудодѣйственнымъ вліяніемъ на учениковъ, какъ это предносится г. или о. „Его“, что же останется на долю инспекціи, да и будетъ-ли она нужна?

Далѣе. Если по указанному опредѣленію Св. Синода всѣ г.г. преподаватели должны будутъ быть и воспитателями семинаристовъ, то, само собою разумѣется, отпадетъ и прежній проектъ института классныхъ наставниковъ изъ преподавателей, по крайней мѣрѣ тѣхъ, которые имѣютъ меньшее число уроковъ. Но, и при небольшомъ числѣ уроковъ, преподаватель долженъ быть въ курсѣ своего предмета, долженъ слѣдить за движеніемъ науки; значить и долженъ подготавливаться къ своимъ лекціямъ, прочитывать задачи и сочиненія учениковъ и пр. Не будемъ уже говорить о томъ, что добрая половина преподавателей люди семейные. И такъ, быть классными наставниками они не могутъ, а добрыми воспитателями, друзьями учениковъ они всегда могутъ быть, къ чему и призываются Св. Синодомъ. Одно доброе, сердечное слово преподавателя-воспитателя, сказанное кстати, сколько можетъ сдѣлать, какую добрую искру можетъ зажечь въ сердцѣ и умѣ питомца? И наоборотъ, нудныя и надоѣдливыя рацеи „друга“ класснаго наставника не охладятъ-ли къ нему питомцевъ! Если сказанное въ опредѣленіи Св. Синода въ бо́льшей своей части осуществится, то это и будетъ идеаломъ, при нынѣшнемъ, все еще не улегшемся настроеніи молодежи. А дальше — лучше. Юноши кромѣ времени сна постоянно будутъ подъ добрымъ воздѣйствіемъ

то преподавателей, то инспекціи.—Авторъ задаетъ вопросъ: откуда взять, гдѣ найти такихъ самоотверженныхъ „друзей“ — классныхъ наставниковъ, которые въ свое святое дѣло вложили бы всю свою душу? Увы. На этотъ свой вопросъ и онъ не даетъ прямого отвѣта, а отдѣляется фразой: „найти такихъ людей трудно, но не невозможно“. Помочь ему не можемъ и мы.

А средства? Проектируемые авторомъ „друзья“ были бы не дешевы. Объ этомъ, объ отсутствіи средствъ, и заявилъ откровенно Съездъ въ февралѣ 1907 г. Это подтвердить и предстоящій Съездъ. Тѣмъ болѣе, что предстоящему Съезду предстоитъ нелегкая задача приискать средства для болѣе важнаго дѣла — соединенія Епарх. училищъ въ одно. Церкви? но ихъ облагать болѣе не возможно: онѣ и безъ того обложены и переобложены. Мы — духовенство?... Если и дадимъ немного, то опять на Еп. училища. Монастыри? Но они откажутъ въ своей помощи. Остается въ резервѣ свѣчной заводъ. Но будущій Съездъ лучше сдѣлаетъ, если изъ прибылей завода употребить, что возможно, опять таки на дѣло соединенія Епарх. Училищъ; а, если по чему-либо этотъ проектъ не состоится, и все останется по старому, то средства свѣчного завода лучше употребить на уменьшеніе 28⁰/о сбора съ церкви на содержаніе семинаріи.

Въ заключеніе напрасно авторъ въ своей статьѣ обвиняетъ съездъ 1907 г. въ азитаціи, страстности, предвзятости. Ничего не бывало. Депутаты съезда прямо, практически посмотрѣли на дѣло и только. Не всѣмъ же витать въ эмпирияхъ и съ доброй воли фантазировать.

Свящ. М. Либеровскій.

Къ ст. „о діаконѣхъ“ свящ. Ник Ник—го.

Въ 32 № Епарх. Вѣд. мы прочитали ст. о. Ник. Ник—го „О діаконѣхъ“. Статья очень хорошая и рассматриваетъ очень важный сюжетъ. Дѣйствительно—ли нужны діаконѣ и придаютъ—ли они особую торжественность богослуженію? По идеѣ законодателя они нужны бы: они должны выносить на своихъ плечахъ всю тяготу церковно-школьнаго учительства. Послѣдняго не случилось, и теперь для школь діаконѣ не нужны. Остается торжественность, благолѣпіе служенія съ діакономъ. На этомъ авторъ не останавливается, а прямо, практически доказавъ ненужную и убыточную для прочихъ членовъ причта роскошь дьяконства, пере-

ходить и прекрасно развиваетъ мысль о діаконѣ—священникѣ, викаріи своего священника.

Мы же нѣсколько словъ скажемъ о благолѣпіи служенія съ діакномъ. Этого благолѣпія никто отрицать не будетъ; сельскимъ прихожанамъ служеніе съ діакномъ очень нравится: это мы говоримъ по личному опыту служенія со своимъ настоящимъ діакномъ и по отзывамъ о немъ прихожанъ. Но это благолѣпіе, понятно, можетъ быть при условіи, если діаконъ обладаетъ личнымъ, выразительнымъ голосовымъ аппаратомъ (басъ, баритонъ, теноръ), если священныя реченія, особенно слова Евангелія произноситъ внятно, понятно, съ чувствомъ. Для священника или престоарѣлаго, или болѣзненнаго, или слабоголосаго такой діаконъ—чистая находка. Но если намъ дадутъ (васъ вѣдь не спрашиваютъ) діакона совершенно безголосаго или съ какимъ нибудь дикимъ скрипучимъ голосомъ, какое же можетъ быть благолѣпіе, о какой можетъ быть тутъ рѣчь торжественности? Подобныя служаки вводятъ въ грѣхъ и священника, да становятся предметомъ осужденія и глумленія и со стороны прихожанъ.— Было бы хорошо, если бы будущій Епархіальный Съѣздъ поднялъ затронутый о. Ник—мъ вопросъ. А Владыка Архіепископъ, быть можетъ, и рѣшилъ бы этотъ вопросъ и далъ бы предложенію реальное бытіе хотя бы постепенно, хотя бы частично. Нечего и говорить о той пользѣ, какую принесетъ діаконъ—священникъ. Нынѣшнимъ діаконамъ, какъ таковымъ, дѣлать рѣшительно нечего; отъ службы до службы они абсолютно свободны. Правда, въ провинціи иногда діаконы посылаются священниками на выносы покойниковъ, въ двѣ руки со священникомъ ходятъ со святыней по приходу и пр.; но—это вѣдь не законно. Съ другой стороны и каждому кандидату священства и настоятельства лестнѣе быть священникомъ викаріемъ, чѣмъ просто діакномъ. При этомъ нечего опасаться какихъ—либо особыхъ конфликтовъ и ненормальностей между лицами, равночестными по сану, но не равными по положенію. Будетъ священникъ настоятель тактиченъ, корректенъ, и все будетъ хорошо. Сколько мы знаемъ двухкларныхъ, трехкларныхъ причтовъ, и живутъ слава Богу, и уживаются; а бываемыя домашнія свары домашнимъ же образомъ и улаживаются. Повторимъ, этого бояться не слѣдуетъ.—Существованіе викарія священника (діакона) облегчитъ и Владыкѣ дѣло назначенія викарія на настоятельское мѣсто въ случаѣ перехода или смерти настоятеля. Викарій—первый кандидатъ на настоятельство: ему данный приходъ уже извѣстенъ, и его не

менѣ знаютъ и прихожане. Было бы хорошо установить только, чтобы священникъ—діаконъ состоялъ въ данномъ мѣстѣ на викаріатѣ *minimum* 2—3 года.—Безъ этого же этотъ проектируемый институтъ не будетъ полезенъ и не достигнетъ цѣли.

Въ одномъ мѣстѣ своей статьи о. Ник-скій говоритъ, между прочимъ, что „въ санѣ священника и учительство будетъ авторитетнѣе на церковной кафедрѣ“. Совершенно вѣрно. Священникъ—викарій существенно поможетъ священнику и въ дѣлѣ проповѣданія глаголовъ живота вѣчнаго и въ очередномъ веденіи вѣбогослужебныхъ чтеній и бесѣдъ. Но все это при условіи, если во діаконы и священники—діаконы будутъ поставляться лица правоспособныя по образованію, а не „съ борку и сосенки“, какъ это чаще и чаще стало практиковаться теперь. Не мѣсто объяснять, почему это такъ; не будемъ говорить потомъ, почему значительный $\frac{0}{0}$ окончившихъ семинарію избѣгаетъ рясы. Скажемъ лишь, что и пастыри изъ низшихъ классовъ семинаріи не большое пріобрѣтеніе для цѣлей церкви. По нуждѣ это требоисправители, недалеко ушедшіе отъ малограмотныхъ монаховъ. Подобное положеніе, какъ ни какъ, третируетъ и окончившихъ богословскій курсъ и самое священство: требоисправитель не священникъ, а ремесленникъ. Для поднятія умственного уровня кандидатовъ священства, по чему либо не доплывшихъ до богословія, нужно пріискать какія-либо мѣры въ будущемъ, а наличныхъ соискателей священства и діаконства изъ недоучившихся подвергать испытанію въ знаніи хоть чего—нибудь существеннаго по богословію, исторіи церкви, литургикѣ. Это минимальныя должны быть требованія, а у насъ нѣтъ и этого. Мы отвлеклись отъ предмета, но просимъ позволенія еще на нѣкоторое отступленіе. Какъ разъ въ 32 № „Церк. Вѣдомостей“ мы прочитали объ учрежденіи на Волыни училища пастырства съ проектомъ устава и программю. Проектъ хорошъ, а программа прямо прекрасная: ничего лишняго, а все необходимо нужное для пастыря. Знать и усвоить порядочно предметы указанной программы какой это плюсъ для недоучившагося въ семинаріи пастыря въ сравненіи съ тѣмъ *testimonium paupertatis* богословскаго знанія, съ какимъ у насъ многіе получаютъ право именованнаго благословенія. Да и недорого (см. № 32 Ц. Вѣд.). Вотъ бы о.о-мъ будущаго съѣзда связать эти два предмета, обсудить ихъ и доложить Владыкѣ: что устроилось на Волыни, то можетъ быть и въ Новгородѣ; да и нужда заставитъ. Это будетъ во сто разъ лучше Кирилловской просеминаріи.

Итакъ, діаконъ—священникъ, при указанныхъ условіяхъ во всемъ будутъ дѣятельными помощниками священникамъ (одна велико-постная исповѣдь чего стоитъ?). Они будутъ полезны и цѣлому округу. Въ настоящее время, въ случаѣ отлучки, продолжительной болѣзни или смерти приходскаго священника, его обязанности исполняетъ сосѣдній тоже приходскій священникъ: и нерѣдко на два большіе прихода—одинъ. Во вдовствующей церкви служба вообще не совершается, развѣ случится престольный праздникъ, и все дѣло входящаго ограничивается совершеніемъ требъ да поѣздками для напутствованія больныхъ. Какой ущербъ и нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ терпитъ церковь и приходъ безъ священника? А это не будетъ, когда будутъ въ округѣ два—три священника на вакансіи діакона. Ближайшій діаконъ священникъ сейчасъ же и командировается для служенія въ требующій священника приходъ.

Предполагаемая о. Ник—мъ реформа тѣмъ хороша, что она не требуетъ никакихъ расходовъ, никакой ломки. По просьбѣ священника благочиннической совѣтъ дѣлаетъ представленіе Владыкѣ Архіепископу. Онъ разсматриваетъ и, если найдетъ нужнымъ, утверждаетъ и... сегодняшній діаконъ завтра становится священникомъ—діакономъ, викарнымъ священникомъ. Онъ получаетъ честь, а приходъ пользу.—Само собою разумѣется, что за все время викариатства онъ долженъ довольствоваться въ доходахъ долею діакона.

Свящ. М. Либеровскій.

Еще къ статьѣ „О діаконахъ“.

Прочитавши въ № 32 за с. г. Новгор. Еп. Вѣд. статью свящ. Ник. Ник—скаго „О діаконахъ“, желательно и намъ присоединиться ко взгляду на этотъ предметъ автора ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по возможности, доказать фактами практичность и даже необходимость въ нѣкоторыхъ приходахъ Епархіи учрежденія должности 2-го священника на діаконской вакансіи. Думаемъ, что о.о. іереямъ кромѣ пользы и дѣйствительной помощи отъ учрежденія сего института быть не можетъ.

Малая видимая дѣятельность діаконовъ и ихъ безправіе охарактеризованы въ статьѣ о. Ник. Ник—скаго и удачно и правдиво. Дѣйствительно, безъ благословенія священника діаконъ и „рта то открытъ не имѣетъ права“, но бываетъ, что и съ бла-

гословенія священника, но зато незаконно приходится діаконамъ не только „открывать ротъ“, но и цѣлыя требы совершать.

Сообщаемъ нижеписанные факты только ради того, что проектъ учрежденія помощниковъ настоятелю заслуживаетъ проведенія въ жизнь, что и было бы на нашъ взглядъ практично, удобно и прилично.

Мы знаемъ нѣсколько приходоу, гдѣ діаконъ одинъ, безъ священника, служитъ по домамъ прихожанъ молебны, чѣмъ бывають довольны и прихожане, ибо иначе священникъ явился бы къ нимъ день на 3—4 праздника, когда уже, и особенно въ лѣтнюю пору, — время и за работу приниматься. Ходитъ діаконъ, конечно, не съ Крестомъ, а съ однимъ Евангеліемъ. На недо-разумѣнія прихожанъ, если найдется какой законникъ, священникъ отвѣчаетъ, что діаконъ — де — читаетъ же въ церкви Евангеліе и говоритъ ектеніи, такъ почему же и у васъ по домамъ ему не ходить? Крестъ же есть и на Евангеліи.

И мужичекъ, чѣмъ оставаться безъ молебна въ своей хатѣ, которымъ онъ очень дорожитъ, соглашается принимать діакона и безъ священника или вѣрифе — вмѣсто священника.

Нерѣдко діаконъ ѣздитъ на выносъ тѣла умершаго прихожанина и особенно въ праздничный день, когда священнику необходимо служить Литургію въ свое время, а не 2—3 часами позже, которые необходимо бы употребить на поѣздку въ дальнюю деревню.

Конечно, во избѣжаніе этого священникъ проситъ дѣлать выносъ наканунѣ, но крестьяне очень дорожатъ проводами покойнаго и особенно въ праздникъ. Они провожаютъ его всей деревней, несутъ на рукахъ хотя бы 6—7 верстъ, служатъ у своихъ домовъ литіи по умершемъ односельчанинѣ, что въ будень сдѣлать не имѣли бы возможности очень многіе.

Везти же на лошади — считаютъ дѣломъ неприличнымъ (зазорнымъ) и доказывающимъ неуваженіе къ покойному. И вотъ, чтобы не оставить плачущихъ родныхъ безъ утѣшенія, доставляемаго служеніемъ панихидъ и литій по новопреставленномъ, приходится священнику просить діакона съѣздить на выносъ въ утреню, хотя и чувствуется отъ сего нѣкоторая неловкость какъ служащихъ, такъ и приглашающихъ... Но ничего, все же принимаютъ и благодарятъ.

Служитъ одинъ діаконъ частенько и панихиды и особенно въ родительскіе дни. Что же вынуждаетъ поступать такъ? Опять крайность, необходимость.

Бываетъ, что священникъ въ это время ѣдетъ въ приходъ да еще въ дальнюю (версть за 5—6) деревню, такъ-что, отслуживши панихиды, ѣхать будетъ поздно, а не поѣхать—будетъ неприятность съ деревней, гдѣ праздникъ. Или въ приходѣ два кладбища.

На каждомъ ждуть и желаютъ отслужить панихиду сряду же послѣ обѣдни (особенно въ день св. Троицы), такъ какъ служить идутъ большею частію женщины, которымъ и домой поторапливаться необходимо: ждетъ семья обѣда, животы—ухода и пр.

И вотъ, къ обоюдному удовольствію, священникъ благословляетъ діакона одного идти служить панихиды съ какимъ либо пѣвцомъ—любителемъ на одно кладбище, а самъ идетъ на другое.

Конечно, все это знакомо только тамъ, гдѣ есть штатный діаконъ, этотъ помощникъ священника. Здѣсь уже діаконъ не „сидитъ сложа руки дома“, но и дѣйствія его по меньшей мѣрѣ не къ лицу, хотя происходятъ они съ молчаливаго согласія прихожанъ, видящихъ невозможность для одного священника управиться съ массой дѣла и при томъ въ разныхъ мѣстахъ. Поэтому отъ прихода не можетъ быть недовольства, когда діакону дадутъ достоинство священника, гдѣ, конечно, это найдутъ необходимымъ тѣ, кому это вѣдать надлежитъ.

Быть можетъ, скажутъ, что нужно тогда второго штатнаго священника, но средства, получаемыя съ прихода, не позволяютъ сдѣлать это. Тогда нужно отдѣлить на второго священника и псаломщика цѣлую половину дохода, а его и получается-то всего 900—1200 руб. на троихъ, на половину каковыхъ денегъ священникъ съ псаломщикомъ жить не могутъ. Вообще же о нуждѣ въ священникахъ на діаконской вакансіи, гдѣ таковая есть, къ разсужденіямъ о. Ник. Ник—скаго прибавлять много, въ виду всесторонняго освѣщенія имъ сего вопроса, не приходится, а поэтому заключаемъ свою какъ бы добавочную статью его же словами: „Въ виду изложеннаго не будетъ ли болѣе цѣлесообразнымъ, въ видахъ неопустительнаго совершенія богослуженія и отправленія приходскихъ требъ, этихъ самыхъ помощниковъ священника, носящихъ наименованіе діаконъ, посвятить во священника, чтобы они были дѣйствительно на дѣлѣ, а не по имени только, помощниками священника съ сохраненіемъ полученія прежнихъ доходовъ и жалованья“.

Справедливо-ли?

(Къ вопросу объ эмеритальной кассѣ).

Ни одинъ изъ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда, не вызвалъ на страницахъ Епархіального органа столько статей, какъ вопросъ объ эмеритальной кассѣ. Оно и понятно: вопросъ большой важности и близкій тощему карману духовенства.

Не входя въ разсмотрѣніе всего проекта новаго устава эмеритальной кассы, мы хотѣли-бы остановиться только на двухъ его параграфахъ: 9 и 35. § 9 нынѣ дѣйствующаго устава предоставляетъ свободный выборъ разряда самимъ вкладчикамъ, что исполнѣ справедливо. Желаетъ вкладчикъ получать большую пенсію, вносить по первому разряду; не желаетъ-ли, не позволяютъ-ли ему средства, вносить по второму—на то его добрая воля. Проектъ новаго устава посягаетъ на волю вкладчика, устанавливая три разряда съ обязательствомъ протоіереевъ и священникамъ быть вкладчиками по первому разряду, штатнымъ діаконамъ—по второму разряду и псаломщикамъ по третьему при увеличеніи суммы взноса, при чемъ за 16 рублей (при уплатѣ въ 5 лѣтъ 80 рублей) вкладчикъ будетъ получать за пятилѣтіе 24 рубля, что онъ получалъ при взносовъ въ 12 руб.; по второму разряду за 12 рублей (при уплатѣ за 5 л. 60 руб.) получить за пятилѣтіе 18 рублей и по третьему разряду за 8 руб. (при уплатѣ за 5 л. 40 руб.) за пятилѣтіе получить 12 рублей. По нашему мнѣнію, такое безцеремонное обхожденіе съ чужими карманами, при нарушеніи свободнаго выбора разряда, едва-ли справедливо.

Введеніе такого рода обязательства въ проектъ устава объясняется тѣмъ, что многіе бездѣтные священники при настоящемъ уставѣ, очевидно предвидя, что пенсіи изъ кассы ихъ семействамъ не придется получить, состояли вкладчиками по 2-му разряду. Быть можетъ, отчасти да, но есть другая причина—это стѣсненность духовенства въ матеріальномъ отношеніи. Каждый вкладчикъ, положимъ бездѣтный или малосемейный, хорошо понимаетъ, что если онъ больше внесетъ, будетъ самъ получать и дѣти его получать больше, но гдѣ иногда взять деньги на взносъ въ кассу? Намъ извѣстенъ приходъ, въ которомъ причтъ дѣлитъ въ годъ 97 руб. (вотъ они освободительной прессы 1500 руб. самаго бѣднаго причта), лучшіе годы даютъ 120 рублей. Посильны-ли членамъ причта такого состоятельнаго прихода проектируемые взносы? Жалованье у нихъ идетъ на пищевые продукты, на

одежду, отопленіе, освѣщеніе, рабочаго не на что нанять, земля отдается изъ сноца, удобряемая скудно за неимѣніемъ скота. Что-же, прикажете ради проектируемыхъ взносовъ входить въ долги, чтобы послѣ выплачивать ихъ изъ мизерной пенсіи, живя до самой смерти въ кабалѣ у мѣстныхъ кулаковъ? Намъ скажутъ, что взята крайность; но, отцы и братія, поискать такихъ крайностей, и ихъ не мало найдется въ енархіи. Быть можетъ такого рода обязательство имѣетъ карательный характеръ: не имѣешь дѣтей, отплачивайся рублемъ. Тогда не споримъ: у всякаго можетъ быть свой взглядъ, но да позволено намъ будетъ спросить составителей проекта, кто имъ далъ право налагать наказаніе за то, за что никто не можетъ наказывать? Кстати замѣтимъ, что очень неудачна мотивировка внесеннаго въ проектъ обязательства. Не обязывайте, дайте свободное произволеніе каждому быть владчикомъ того разряда, который ему не обременителенъ въ его домашнемъ бюджетѣ. Никто не врагъ себѣ; въ состояніи членъ причта внести 16 рублей, онъ будетъ вносить ихъ, не позволяють ему средства, онъ внесетъ 8 рублей. Каждый воленъ распоряжаться своими средствами, какъ ему угодно. Быть можетъ, найдутся такіе бездѣтные протоіереи и іереи, которымъ не суждено будетъ пользоваться эмеритурой въ случаѣ ихъ смерти, и ею будутъ пользоваться другіе, — вотъ они уже и явятся благотворителями по неволѣ, если на эмеритальную кассу имѣтъ взглядъ, какъ на нѣкоторое благотворительное учрежденіе. Полагаемъ, что у составителей проекта не было такого взгляда, да если-бы и былъ такой взглядъ, то въ дѣлѣ благотворительности принужденія быть не можетъ. Если касса не устойчива, изыскивайте какія-либо средства для ея спасенія, но только не вводите обязательства. Конечно, если на сѣздѣ проектъ пройдетъ полностью, вкладчики платить будутъ (чего только бѣдное духовенство не перенесетъ?), но платить будутъ не по благому произволенію, а воздыхающе, скрѣпя сердце, урѣзывая себя въ необходимомъ, отказывая подъ часъ въ сапоженкахъ или катаниченкахъ своимъ ребятамъ, утѣшая ихъ тѣмъ, что другіе зато и сыты, и обуты, и одѣты.

Относительно редакціи § 35 остается только одно: развести руками; дать ему настоящее имя для уха будетъ слишкомъ рѣзкимъ. Въ комъ не заглохли добрыя чувства, не окаменѣло сердце, тотъ мысленно назоветъ этотъ § настоящимъ именемъ. Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ § 35 проектируемаго устава скромно помѣщенъ, какъ примѣчаніе; а въ проектѣ новаго устава онъ

занимаетъ мѣсто самостоятельнаго §. Въ первомъ случаѣ возможно было при доброй волѣ и любящемъ сердцѣ примѣчаніе обойти, но когда оно возведено на степень §, тогда лазейки для неисполненія его уже нѣтъ: съ нимъ должно считаться съ краскою стыда въ лицѣ. Къ справедливо высказанному относительно этого § на страницѣ 1105 Епархіальныхъ вѣдомостей можно не многое прибавить. Человѣкъ вносилъ въ кассу послѣднія свои крохи, добытыя честнымъ трудомъ; каждая копѣйка была полита слезами, потому что доставалась она часто съ укоризною со стороны подававшего; человѣкъ во всемъ себя урѣзывалъ, вполне справедливо думая, что собираетъ себѣ на черный день. Вотъ онъ насталь — этотъ черный день и ему говорятъ: „иди съ миромъ, денежки ваши будутъ наши“. Человѣкъ ушелъ изъ духовнаго званія, получилъ мѣсто, пристроился — это еще хорошо, а то человѣкъ уволенъ изъ духовнаго званія по суду и, какъ таковой, очень вѣроятно не найдетъ себѣ скоро мѣста. Надо жить, необходимо содержать семью, ему нужны средства, и ему своихъ кровныхъ не отдаютъ, толкая его этимъ быть можетъ на худшій поступокъ, пуская его дѣтей по міру. Не выдавать ему собственныхъ взносовъ по меньшей мѣрѣ несправедливо. Не будутъ-ли эти деньги, удержанныя въ кассѣ на законномъ основаніи въ силу § 35, жечь руки, укорять совѣсть пользующихся ими; не будутъ-ли онѣ постоянно напоминать уму, что не хорошее, не доброе дѣло сдѣлано; не будутъ-ли до нашего уха проклятія такъ жестоко обиженнаго нами человѣка?

Уничтожьте этотъ § во имя справедливости, пока не поздно еще, возвращайте взносы безъ 0/0, но непременно возвращайте. Если-же уже уставъ прошелъ, то замажьте этотъ постыдный § типографскими чернилами: духовенство противъ этого ничего не будетъ имѣть, а принесетъ вамъ за это свое сердечное спасибо.

Ego.

Некрологи.

I.

15 сентября на кладбищѣ при монастырѣ Преп. Антонія Римлянина похоронили утонувшаго воспитанника семинаріи Михаила Вольскаго. Утонувшій — сынъ преподавателя семинаріи

Ивана Ив. Вольскаго. 8 сентября онъ утонулъ вмѣстѣ съ катившимся съ нимъ на лодкѣ воспитанникомъ же духовной семинаріи Александромъ Бойцевымъ. 13 сентября къ вечеру тѣло М. Вольскаго было найдено Деревяницкими крестьянами въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ погрузился на дно. Тѣло А. Бойцева найдено 16 сентября.

14 сентября вечеромъ въ 5¹/₂ часовъ состоялся выносъ тѣла почившаго въ церковь Антоніева монастыря. Проводить своего товарища по семинаріи собралась масса воспитанниковъ, которые по обычаю одушевленно пѣли: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный“. 15 сентября послѣ литургіи, отслуженной о. Ректоромъ семинаріи Архимандритомъ Сергіемъ, состоялось отпѣваніе почившаго въ присутствіи всѣхъ воспитанниковъ семинаріи, инспекціи и преподавателей.

Опасности утонуть вмѣстѣ съ названными воспитанниками подвергался и еще одинъ сынъ И. И. Вольскаго, воспитанникъ II класса семинаріи Викторъ Вольскій. Но онъ былъ спасенъ наборщикомъ Новгородской Губернской Типографіи, стоящимъ за наборомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Иваномъ Прокофьевымъ.

18 сентября послѣ литургіи, отслуженной о. Ректоромъ, совершилось отпѣваніе и воспитанника А. Бойцева, тѣло котораго, какъ сказано, найдено было лишь 16 сентября. 17 сентября въ 3 часа дня совершенно былъ о. Ректоромъ выносъ тѣла А. Бойцева изъ квартиры въ Антоніевъ монастырь. Опять, какъ и на выносѣ Вольскаго, собрались воспитанники семинаріи, всю дорогу до монастыря съ пѣніемъ несли тѣло почившаго на своихъ рукахъ. О. Ректоръ всю дорогу въ облаченіи шелъ впереди гроба.

II.

Въ селѣ Доворцѣ, Старорусскаго уѣзда, умеръ заштатный священникъ Іаковъ Климовскій 3 сентября послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни на 65 году отъ роду. Покойный сынъ бѣднаго дьячка, Устюжнскаго уѣзда, по окончаніи курса въ Новгородской духовной семинаріи по второму разряду въ 1867 году рукоположенъ во священника къ мало-Шугозерской церкви, Тихвинскаго уѣзда, въ 1873 году перемѣщенъ къ Выксинской церкви, Череповскаго уѣзда, гдѣ проходилъ должность учителя въ Ольховской земской школѣ въ 1875⁵/₆ учебномъ году, въ 1888 году перемѣщенъ къ Доворецкой церкви, Старорусскаго уѣзда, гдѣ и служилъ до 12 іюля сего 1908 года и затѣмъ,

по болѣзни и преклонности лѣтъ, уволенъ за штатъ. Почившій въ разное время проходилъ должность помощника Благочиннаго, депутата по дѣламъ духовныхъ училищъ, состоялъ законоучителемъ въ земскихъ школахъ тѣхъ приходоѡ, гдѣ онъ проходилъ свое пастырское служеніе. Послѣднею наградою у почившаго былъ наперсный крестъ. О смерти о. Іакова немедленно было сообщено телеграммами его дѣтямъ — сыновьямъ, служащимъ въ разныхъ епархіяхъ, но, къ несчастію, двое изъ нихъ не могли прибыть на погребеніе по обстоятельствамъ, отъ нихъ не зависѣвшимъ. Наканунѣ отпѣванія мѣстнымъ о. благочиннымъ священникомъ Алексѣемъ Тогатовымъ, при участіи сына покойнаго, полкового священника Алексѣя Климовскаго и мѣстныхъ священниковъ Владиміра Тюльпанова и Сергія Розанова, отправлено въ домъ почившаго всеобщее бдѣніе. На другой день въ 8 ч. утра печальный перезвонъ возвѣстилъ о выносѣ почившаго изъ его дома. Къ тому времени собралось много прихожанъ и его почитатели; принесены были изъ церкви хоругви и запрестольные кресты. По совершеніи краткой литіи предъ прахомъ почившаго, гробъ былъ взятъ его сыновьями и близкими родственниками и при пѣніи пѣвчими канона „Помощникъ и Покровитель“, отнесенъ въ церковь, гдѣ и поставленъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ. Началась Божественная Литургія, которую совершалъ мѣстный Благочинный при участіи мѣстнаго священника Владиміра Тюльпанова и сына покойнаго, полкового священника Алексѣя Климовскаго и при двухъ діаконахъ. Послѣ запричастнаго стиха второй мѣстный священникъ Сергій Розановъ произнесъ слово, въ коемъ охарактеризовалъ незавидную жизнь почившаго, служившаго въ бѣдныхъ приходахъ и весь свой скудный доходъ употреблявшаго на воспитаніе своихъ четырехъ сыновей и двухъ дочерей. По окончаніи заупокойной Литургіи начался трогательный и умилительный чинъ отпѣванія, совершенный мѣстнымъ о. благочиннымъ при участіи четырехъ священниковъ округа, зятя почившаго, священника Медвѣдской церкви, Новгородскаго уѣзда, Іоанна Мысловскаго и сына, полкового священника Алексѣя Климовскаго и при четырехъ діаконахъ округа. По окончаніи отпѣванія гробъ съ останками почившаго былъ обнесенъ вокругъ церкви, въ преднесеніи хоругвей и запрестольныхъ крестовъ, и опущенъ въ могилу на вѣчное упокоеніе, при плачѣ родныхъ и знакомыхъ почившаго. Послѣ отпѣванія радушными дѣтьми и супругою почившаго была предложена всѣмъ служащимъ, роднымъ и близкимъ знакомымъ трапеза, во время которой всѣми

присутствовавшими прочѣта была трогательная стихира „Зряще мя безгласна“... и „со Святыми упокой“.

Вспомните въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго всѣ пастыри Новгородской церкви, знающіе новопреставленнаго, іерея Іакова! Упокой его, Господи, въ селеніяхъ праведныхъ и вчини его, идѣже свѣтъ животный! Послѣ почившаго остались жена и на ея помеченіи двѣ дочери—дѣвицы.

Благочинный III округа Старорусскаго уѣзда,
священникъ *Алексѣй Толатовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ иконно-книжномъ складѣ братства Св. Софіи г. Новгорода продаются книги (противъ современнаго невѣрія и по современнымъ церковно-общественнымъ вопросамъ):

Лютардт проф. Апологія христіанства—ц. 4 р.

Рождественскій Н. проф. Христіанская апологетика 2 т.
4 руб.

Альбовъ прот. Очеркъ христіанской апологетики—ц. 1 р. 50 к.

Николинъ И. Курсъ основнаго богословія—ц. 1 р. 25 к.

Безе. Достоувѣрность нашихъ евангелій—ц. 1 р. 25 к.

Навиль. Свидѣтельство Христа и единство христіанскаго міра—ц. 1 р. 50 к.

Пфеннигсдорфъ. Іисусъ Христосъ въ современной духовной жизни—ц. 1 р. 50 к.

Голубинскій прот. Умозрительное богословіе ц. 1 р.

Соловьевъ Вл. Духовныя основы жизни—ц. 1 р.

Петропавловскій прот. Въ защиту христіанской вѣры противъ невѣрія 2 ч. ц. 4 р.

Соколовскій. Всѣмъ сомнѣвающимся. Религія любви и эгоизмъ ц. 1 р. 50 к.

Голубинскій. Премудрость и благодѣтельность Божія въ судьбахъ міра и человѣка ц. 2 р.

Сергій Архіеп. Бесѣды объ основныхъ истинахъ Св. православной вѣры—ц. 1 р. 25 к.

Новоселовъ М. Забытый путь опытнаго Богопознанія—ц. 25 к.

„ Исканіе Бога—ц. 25 к.

„ Вѣчная жизнь какъ высшее благо—ц. 30 к.

„ Соціальное значеніе религіозной личности—ц. 50 к.

Тихомировъ. Личность, общество и церковь—ц. 30 к.

Новоселовъ М. Изъ разговоровъ о войнѣ ц. 10 к.

Никольскій П. Вопросы жизни при свѣтѣ вѣчности—ц. 1 р.

- Флейшманъ. Противъ социаль-демократіи—ц. 60 к.
Пибоди. Иисусъ Христосъ и социальный вопросъ—ц. 1 руб.
25 коп.
Иванцовъ—Платоновъ Пр. Христіанское ученіе о любви къ
человѣчеству сравнительно съ крайностями ученій социалистиче-
скихъ—ц. 50 к.
Восторговъ Г. Пр. Христіанство и социализмъ—ц. 25 к.
Эсауловъ М. Научныя основанія религіи—ц. 30 к.
Василевскій Ѡ. свящ. Въ помощь вѣрѣ православному хри-
стіанину отъ пастыря церкви—ц. 50 к.
Добротинъ. Законъ и свобода совѣсти въ отношеніи къ лже-
ученію и расколу—ц. 50 к.
Айвазовъ И. Всемирная задача христіанства. Христіанское
самодержавіе—ц. 25 к.
Золотое слово вселенскаго учителя нынѣшнему вѣку. Избран-
ныя бесѣды св. Іоанна Златоуста—ц. 60 к.
Ольшевскій пр. Въ вѣрѣ-ли вы?—ц. 25 к.
Болье А. проф. Христіанство и демократія—ц. 20 к.
Галаховъ Г. Соціалистическія утопіи XIX вѣка и христіан-
скія начала человѣческой жизни—ц. 30 к.
Титлиновъ. Христіанство гр. Л. Толстаго и христіанство
Евангелія—ц. 1 р.
Варлаамъ арх. Ренанъ и его „Жизнь Іисуса“—ц. 75 к.
Тихомировъ Л. Христіанство и политика—ц. 10 к.
Потѣхинъ С. свящ. Какъ возможно въ настоящее время об-
новить православно-русскій церковно-приходскій строй—ц. 10 к.

Содержаніе № 38

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.—Распоряженіе епарх. начальства.—
Награжденіе.—Благодарность епарх. начальства.—Движеніе и переѣзды
по службѣ.—Праздныя вакансіи.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.—Обозрѣніе Преосвященнымъ Андри-
никомъ церковей Новг. и Стар. уу.—О псаломщикахъ и церковномъ чте-
ніи и пѣніи.—Къ статьѣ „О классныхъ наставникахъ при семинаріи“.—
Къ статьѣ „о діаконахъ“.—Еще къ ст. „О діаконахъ“.—Справедливо-ли?
(къ вопросу об. эмерит. кассѣ).—Некрологи.—Объявленіе.

Цензоръ Архимандритъ Серій.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Владиміръ Финиковъ.

НОВГОРОДЪ.

Губернская Типографія.

1908.